

Секция «Политические науки»

Идея освободительного движения в программах национальных политических партий России в начале XX века

Тальская Ольга Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: ollytalsky@gmail.com

Чудовищная череда событий начала ХХ века стала хорошей почвой для политических перемен и развития национальных освободительных движений на окраинах Российской империи. Сложная социальная и политическая обстановка, а как следствие и кризис идеологической базы самодержавной власти, привели к возникновению тех площадок, где зарождались национальные политические партии. Партийная дискуссия и реальная борьба на территории этнически и конфессионально сложного государства расколола тот фундамент, на котором стояла империя. Реакция ли это на политику русификации, проводимую царизмом, или же неизбежное течение, вызванное крахом самодержавной власти, сплачивающей и защищающей все народы России?

Формирование партий в национальных регионах России связано еще и с внешнеполитическими событиями. Так, события в Турции (младотурецкая революция) и Иранская конституционная революция 1911 года соответствующим образом оказались на формировании идей азербайджанской партии «Мусават», проповедовавшей принципы социал-демократического национализма. Первостепенное значение здесь играли исламские религиозные ценности, сплачивающие широкие слои мусульманского населения не только в Азербайджане, но и на территории Средней Азии и в Закавказье. Партию «Мусават» можно назвать коммунистической партией революционного толка (на первых этапах своего существования), сочетающей в себе основы ислама, с одной стороны, и западные демократические принципы, с другой. В рядах партии даже ставился вопрос о новом исламе: «Не наступила ли пора и возможность обновления ислама и даже коренного изменения его основ и появления неоисламизма?» (Цит. по Смит М. 1997. – С. 164 -168)[1]. После мятежа в Гяндже в 1920 году, где «Мусават» выступала уже против советской власти, и его подавления силами Советов, партия прекратила свое существование.

Появление движения «джадидизма» в Средней Азии связано уже с внутренним фактором – сплочение всех коренных народов Туркестана в условиях нестабильности центральной власти, с внутренним противоречием среди различных слоев населения. Программа прогрессивного развития народа, основывающаяся на принципах ислама и традициях Востока, видела своей целью не просто просветительскую миссию, а пробуждение чувства патриотизма и дальнейшую борьбу с колониальной Россией. Один из идеологов движения Махмудходжа Бехбуди писал: «Если мы, мусульмане Туркестана, объединим веру и нацию и уже сегодня сделаем шаг к реформе, к союзу, все мы – интеллигенция и прогрессисты, богачи и священнослужители – послужим во имя веры и нации, во имя процветания Родины, тогда мы не будем ни от кого зависеть». Движение не имело единого центра и являлось, по сути, наднациональным и организационно неоформленным, не представляя собой политической партии. Но на базе «джадидизма»

появлялись уже политические организации, выражающие позиции определенной части народа. Здесь можно говорить о расхождениях во взглядах, вызванных религиозным вопросом. Несмотря на привлекательную для всех идею – образовании Туркестанской автономии в составе демократической России, раскол все же произошел и связан он был с вопросом будущего политического устройства. Создание партий «Шураи Исломия» и «Шураи Уламо» (Совет духовенства) после первого Всeturкестанского курултая 1917 года организационно оформило позицию «против передачи власти советам рабочих и крестьянских депутатов», и в то же время усилило разногласия между духовенством и джадидами. Поэтому важно при анализе национально-освободительной борьбы народов Средней Азии опираться на интерпретацию религиозного фактора, тем более теоретиками этой идейной борьбы.

В общероссийских партиях борьба по поводу выбора пути национального развития приобретала новый размах. Партии либерального толка провозглашали идею культурно-национальной автономии, социалисты заявляли о праве национального самоопределения, вплоть до полного отделения от России. Идеологи традиционализма стремились сохранить принципы унитарного государства, что означало продолжение политики русификации, предоставляющей в той или иной степени религиозные и культурные свободы национальным окраинам. Попытка поколебать основы унитарного государственного устройства России расценивалась как чуждая для ментальности русского народа. Так, в программе партии «Союз 17 октября» в положении о сохранении «единства и нераздельности Российского государства» заявляется: «Положение это обязывает признать, что жизненным условием для укрепления внешней мощи России и для ее внутреннего процветания является ограждение единства ее политического тела, сохранение за ее государственным строем исторически сложившегося унитарного характера. Вместе с тем положение это обязывает противодействовать всяким предложениям, направленным прямо или косвенно к расчленению Империи и к замене единого государства государством союзным или союзом государств» (Полный сборник платформ всех русских политических партий. 2001. – С. 92)[2].

С 1905 года идея освободительного движения в программах национальных партий сильно эволюционировала, вылившись в ряд совершенно конкретных действий, но события 1917 года внесли свои корректизы. Так или иначе, но проблема национальной самоидентификации не исчезала на протяжении всего двадцатого столетия и нельзя сказать, что до сих пор разрешена.

Литература

1. Цит. по Смит М. Партия «Мусават» и формирование азербайджанского социал-демократического национализма //История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – С. 164 -168.
2. Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2001. – С. 92.

Конференция «Ломоносов 2013»

3. Русский народный союз имени Михаила Архангела. Программа и устав. – Спб., 1909.
4. Зевелев А.И. Теоретико-методологические аспекты изучения истории национальных политических партий России //История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – С. 23 - 30.